

ОН — ЗВЕЗДА ПОЛЯ.
ОНА — ЕГО САМОЕ БОЛЬШОЕ
ОТВЛЕЧЕНИЕ.

Игра на поле

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Яна Янг

Игра на поле

«Автор»

2026

Янг Я.

Игра на поле / Я. Янг — «Автор», 2026

Оливия Всё пошло не так, как мы планировали с Джейсоном. Он должен был помочь мне побороть парализующий страх, и поначалу его уверенность подпитывала меня. Но ситуация вышла изпод контроля, и теперь я не знаю, как сказать ему остановиться: новое чувство пугает меня сильнее прежнего страха. Джейсон План был безупречен: я влюблён в Оливию с детства и надеялся стать для неё опорой, растопить лёд вокруг неё. Но теперь всё превратилось в кошмар — она попрежнему держится отстранённо, и каждое её «не сейчас» ранит меня. Сдерживаюсь из последних сил, стискивая кулаки, а мир в такие моменты сужается до одной точки — до неё.

© Янг Я., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Яна Янг

Игра на поле

Глава 1

Оливия

Я приоткрываю глаза и, шурясь от тусклого утреннего света, тяну руку к своему телефону. Как только на экране замечаю цифру «десять», резко вскакиваю, будто от электрического разряда.

— Черт, черт, — шепчу я, лихорадочно собирать вещи по комнате и на ходу натягивая джинсы.

— Что такое? — сонно произносит Джейсон, переворачиваясь на спину и потирая глаза.

Я кидаю на него быстрый взгляд и хмурюсь, чувствуя, как внутри закипает раздражение.

— Мы проспали, — говорю я, схватив в руки свой топик.

— И переспали, — усмехнулся парень. Я в этот момент совсем не разделяю его веселья — на душе скребёт тревога из-за грядущих неприятностей в школе. — Да, точно, с утра тебя лучше не трогать, — добавляет он с лёгкой иронией.

— Козёл, — кидаю я ему, торопливо обуваясь. — Больше не усну у тебя, ясно?

— Предельно ясно, — ухмыльнулся Джейсон, не сводя с меня глаз. — Но раз уж мы проспали, может, вернёшься, и мы продолжим?

— Иди трахай свою девушку, — отрезаю я, хватая телефон с тумбочки. Резко разворачиваюсь и направляюсь к двери, чтобы покинуть комнату Джейсона, но в этот самый момент она распаивается.

Я застываю на месте, словно вкопанная, и смотрю на мисс Кавальски. Её седые брови взлетают вверх, выражая смесь удивления и лёгкого неодобрения.

— Здравствуйте, — выдавливаю я, чувствуя, как щёки заливают жар.

— Привет, Оливия, — мягко улыбается женщина, а затем переводит взгляд на Джейсона. — Я думала, что ты уже в школе, — обращается она к парню, который со стоном переворачивается на бок и накрывается подушкой, будто надеясь исчезнуть. — Вставай, бездельник, — строго говорит она ему.

Я не могу сдержать лёгкую улыбку, глядя на эту знакомую сцену: мисс Кавальски всегда умела, одним словом, вернуть Джейсона к реальности.

— Оливия, останешься? — поворачивается ко мне женщина. — Я приготовила вафли.

Я бросаю взгляд на Джейсона, который изо всех сил делает вид, что не слушает нас. Но я-то знаю: он стопроцентно подслушивает, ловя каждое слово.

— К сожалению, не могу, — проговариваю я, стараясь звучать твёрдо. — Хочу успеть в школу.

При этом прекрасно понимаю, что не успею — часы безжалостно отсчитывают минуты, которых уже не вернуть. Но мы с Джейсоном договорились, что не будем проводить время вместе вне кровати, и сейчас эта договорённость кажется мне единственным островком порядка в этом хаосе.

— Я же знаю, что ты врёшь, — мягко усмехается мисс Кавальски. — Ты не успеешь, поэтому оставайся и не обижай меня.

Я кусаю губы, разрываясь между чувством долга и желанием поддаться этому уютному, почти домашнему уюту. А потом вижу тёплую, понимающую улыбку мисс Кавальски – и сдаюсь.

— Ладно, — шепчу я.

Женщина берет меня под руку и ведёт из комнаты, её прикосновение неожиданно придаёт уверенности.

— Ты с чем любишь вафли? — спрашивает она, чуть наклонив голову.

Я снова кусаю губы, чувствуя себя неловко, будто снова стала маленькой девочкой, которая боится показаться слишком требовательной.

— Да ладно, Оливия, я знаю тебя давно, — мягко подбадривает мисс Кавальски. — Чего ты стесняешься? Никто не узнает, что ты была здесь.

— С шоколадной пастой, — наконец признаюсь я, и это простое признание вызывает у женщины искреннюю улыбку. Она кивает, и мы заходим на кухню, где воздух наполнен тёплым ароматом свежей выпечки.

— Как твои родители? — спрашивает мисс Кавальски, пока я сажусь за стол.

Я поднимаю на неё глаза и вижу перед собой невысокую женщину с аккуратно уложенными седыми волосами. В её взгляде столько заботы, что на мгновение хочется рассказать всё без утайки. У неё не было мужа и детей, но мисс Кавальски часто говорила, что её сын – это Джейсон. Она работала в этом доме уже много лет, с самого моего детства, и знала обо мне больше, чем кто-либо другой.

Она всегда следила за нами с Джейсоном, когда мы были маленькими и гуляли вместе. Нас все называли – катастрофой.

— Всё хорошо. Они собираются вместе съездить на отдых.

— Как же вкусно пахнет! — звучит голос Джейсона. Он заходит на кухню, и на лице его играет широкая улыбка. Аромат свежей выпечки сплетается с едва уловимым запахом его геля для душа – и от этого странного, почти домашнего сочетания у меня внутри что-то сладко сжимается.

Мой взгляд невольно падает на торс парня. На нём – только спортивные штаны, низко сидящие на бёдрах, и этот чертов пресс, будто выточенный из мрамора. На спине остались едва заметные следы от моих ногтей – тонкие розовые полосы, которые сейчас кажутся мне кричащим признанием. Щёки тут же заливаются жаром: мне кажется, что он нарочно не прикрылся, будто ходит и хвастается этими метками, напоминая о прошлой ночи.

— Ты, кажется, футболку забыл надеть, — проговорила я, старательно глядя на чашку с чаем, а потом снова скользнула взглядом по парню.

Он был красив – настолько, что это почти раздражало. Высокий, подтянутый, настоящий спортсмен: светлые волосы слегка взъерошены, будто он только что провёл по ним рукой, а голубые глаза искрятся озорством. Неудивительно, что многие девушки из нашей школы готовы были ради него на всё. Идеальный принц – вот как все его называют в школе. Да, он определенно мог бы сыграть эту роль – вот только в жизни Джейсон был куда сложнее и притворчивее любого сказочного принца.

— Я думал, тебе нравится, — сказал Джейсон, подмигнув мне. Я закатила глаза и снова перевела внимание на мисс Кавальски. Та улыбнулась и поставила передо мной тарелку с вафлями, от которых шёл лёгкий пар.

— Как насчет того, чтобы прогуляться? — спросил парень, небрежно облокотившись на столешницу и глядя на меня с этой своей фирменной полуулыбкой, от которой у девочек обычно подгибались колени.

— Нет, — ответила я, делая глоток ягодного чая. Он был обжигающе горячим, терпким, с лёгкой кислинкой, но я почти не чувствовала вкуса: всё моё внимание по-прежнему было при-

ковано к телу Джейсона. Казалось, даже воздух между нами стал гуще, плотнее, и это мешало сосредоточиться.

Джейсон усмехнулся, выпрямился и подошёл к холодильнику. Мой взгляд снова скользнул вниз – и я тут же прикусила губу, ощущая, как щёки снова пылают. Воспоминания о прошлой ночи вспыхнули в голове яркими кадрами, и от этого смущение становилось почти невыносимым. Это был уже не первый раз, но почему-то каждый раз я сгорала от неловкости, будто всё происходило впервые.

— Я пойду приберусь, — мягко произнесла мисс Кавальски. Я тут же оторвала взгляд от Джейсона и посмотрела на женщину. Она едва заметно подмигнула мне – без осуждения, скорее с понимающей, чуть лукавой улыбкой. И от этого моего смущения стало только больше: она всё видела, всё понимала, и в её взгляде читалось тихое одобрение.

— Так, мы проспали, — сказал Джейсон, поставив бутылку воды на столешницу. Потом он подошёл ко мне со спины, и я невольно напряглась. Ощутила, как его руки легко касаются моих плеч, и по коже тут же побежали мурашки – мелкие, колющие, предательские.

— Может, хочешь вернуться ко мне в постель? — прошептал он мне на ухо, и голос его звучал так лениво и уверенно, будто он уже знал ответ.

Я сглотнула, стараясь не выдать, как сильно участился пульс, и пробормотала:

— Мне хватило, — потом повернула голову в сторону Джейсона, стараясь смотреть ему прямо в глаза, а не скользить взглядом по его лицу и плечам.

— Может, тогда поужинаем вместе?

— Правила, — напомнила я, глядя прямо в его глаза. При свете дня они были ярко-голубыми, почти лазурными, но я знала: вечером они темнеют, становясь серо-голубыми, а если он злится – и вовсе приобретают стальной оттенок. Эта перемена всегда завораживала меня, словно по цвету его глаз можно было читать его настроение, как открытую книгу.

— Правила, правила, — передразнил меня Джейсон с насмешливой ухмылкой. Он легко запрыгнул на столешницу рядом с моей тарелкой и посмотрел на меня сверху вниз. На шее у него поблескивала подвеска в виде звезды – простая, но отчего-то очень ему идущая.

— Иногда их стоит нарушать, чтобы насладиться чем-то особенным, — добавил он, чуть наклонив голову.

Я снова закатила глаза и отмахнулась, возвращая внимание к вафлям. Прошлой ночью я потратила слишком много энергии, и теперь голод напоминал о себе настойчивым урчанием в животе. Не время было тратить его на перепалки с Джейсоном.

— После ужина я бы мог отлизать тебе, — пожал плечами парень. Я поперхнулась чаем, закашлялась, и этот неловкий звук вызвал у Джейсона хриплый, довольный смех. — Тебе нравится эта идея?

— Ты хоть минуту можешь помолчать? — выдохнула я, вытирая выступившие от кашля слёзы.

— Хочешь, чтобы я замолчал?

— Да, — пробормотала я, отводя взгляд в сторону.

— Тогда тебе придется меня поцеловать. Это единственный способ заставить меня заткнуться.

Я подняла на него глаза и увидела в них весёлые искры. Джейсону нравилось доставать меня, выводить из равновесия – и он прекрасно знал, как это делать.

Я встала из-за стола: оставаться здесь больше не имело смысла, да и аппетит куда-то испарился. Но не успела я сделать и шага, как передо мной возник Джейсон, преграждая путь.

— Так что? — повторил он, слегка склонив голову набок.

— Ты про ужин? — скрестила я руки на груди, стараясь смотреть ему в глаза и не позволяя взгляду снова скользнуть на его мускулистую грудь.

— Да. И второе предложение в силе.

— Неинтересно, — отмахнулась я и попыталась обойти его, но Джейсон быстро схватил меня за руку и мягко, но уверенно прижал к стене.

Из груди вырывался тяжёлый вздох – не столько от удара спиной о твёрдую поверхность, сколько от внезапной близости, от того, как резко сузилось пространство вокруг.

— Давай же, Оливка, — прошептал он, едва касаясь носом моей шеи. От него пахло свежестью и чем-то неуловимо своим – и этот запах странным образом успокаивал и будоражил одновременно.

— Угомонись, — пробормотала я, глядя куда угодно, только не на него. Джейсон не любил, когда я избегала его взгляда. Он мягко взял меня подбородок и чуть приподнял моё лицо, заставляя посмотреть на него.

— Просто ужин, — тихо сказал он. — Ничего больше. Обещаю.

— Мы с тобой договаривались, что не будет ничего такого, — повторила я уже тише, без прежней резкости.

Джейсон разочарованно выдохнул, потом кивнул, будто принимая мои слова, и отпустил мою руку.

Я развернулась и направилась к выходу, слыша за спиной его шаги.

— Завтра отца не будет вечером. Он улетает в командировку, так что можешь прийти, — бросил он мне вслед.

— Посмотрим, — сказала я, открывая входную дверь. Потом вышла наружу, жадно вдохнул прохладный, свежий воздух и улыбнулась.

Путь до моего дома лежал через дорогу, и мне нужно было пройти так, чтобы родители не заметили, что я не ночевала дома. Я ломала голову, что им сказать, но, когда вошла в прихожую, поняла: их нет. Ни звука, ни запаха готовящегося завтрака, ни брошенных на тумбочку ключей – только тишина и ощущение внезапной свободы.

Из груди сам собой вырвался облегченный выдох.

— Отлично, — прошептала я, поднимаясь по лестнице и перешагивая через две ступеньки сразу. В спальне я схватила телефон и увидела уведомление о новом сообщении от Джейсона.

Даже не успела уйти, а он уже что-то написал.

Открыв чат, я усмехнулась. На экране была фотография: Джейсона стоял, обернув бёдра полотенцем, волосы были взъерошенными и мокрыми. На лице – эта его фирменная дерзкая улыбка, от которой внутри всё поджималось.

Я прикусила нижнюю губу, открыла галерею и начала листать фотографии, пока не наткнулась на ту самую – где я в красном кружевном белье. Взгляд задержался на ней всего на секунду, но этого хватило, чтобы щеки вспыхнули.

— В эту игру могут играть двое, пробормотала я, нажимая «отправить»,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.